

- of 09 October 1992 No. 3612]. *Rossiyskaya kul'tura v zakonodatel'nykh i normativnykh aktakh. Muzeynoe delo i okhrana pamyatnikov (1991-1996) [Russian culture in legislative and normative acts. Museum and Monument Protection (1991-1996)]*. Moscow, 1998. pp 28-37. (In Russ.).
16. *Federal'nyy zakon «O muzeynom fonde Rossiyskoy Federatsii i muzeyakh Rossiyskoy Federatsii» ot 26.05.1996 № 54-FZ [Federal Law “On the Museum Fund of the Russian Federation and the Museums of the Russian Federation” of 26.05.1996 No. 54-FZ]*. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496.
 17. *Federal'nyy zakon ot 21 dekabrya 2001 goda N 178-FZ «O privatizatsii gosudarstvennogo i munitsipal'nogo imushchestva» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Federal Law of December 21, 2001 No. 178-FZ “On the Privatization of State and Municipal Property” (as amended and supplemented)]*. (In Russ.). Available at: <http://base.garant.ru/12125505/#ixzz55ZSV6lo5>.
 18. *Federal'nyy zakon «Ob ob'ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii». Zakon RF ot 25 iyunya 2002 goda № 73-FZ [Federal Law “On Objects of Cultural Heritage (Monuments of History and Culture) of the Peoples of the Russian Federation”. Law of the Russian Federation of June 25, 2002 No. 73-FZ]*. (In Russ.). Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076756&intelsearch=73+%D4%C7>.
 19. Kudryavtsev A.P. O merakh po sokhraneniyu istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Rossiyskoy Federatsii [On measures to preserve the historical and cultural heritage of the peoples of the Russian Federation]. *Analiticheskiy vestnik [Analytical bulletin]*. Moscow, 2009, no. 5 (372). (In Russ.). Available: http://www.council.gjv.ru/activity/analical_dulletens/25834.

УДК 069.51

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ ПО ТРАДИЦИОННОМУ КОСТЮМУ ТУВИНЦЕВ В МУЗЕЯХ РОССИИ¹

Ондар Аниела Борисовна, аспирант, кафедра музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ), преподаватель кафедры технологии и предпринимательства, Тувинский государственный университет (г. Кызыл, РФ). E-mail: aniela.ondar@mail.ru

Кимеева Татьяна Ивановна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: tat-kimeeva@mail.ru

В условиях современности актуальными являются вопросы изучения объектов историко-культурного наследия в целях их сохранения и презентации в музеях. Настоящая статья посвящена проблеме комплексного изучения традиционного костюма тувинцев по материалам музейных собраний.

Проблема связана с тем, что предметы музейного значения, характеризующие тувинский народный костюм, собранные на территории Тывы с 1882 года до конца 1960-х годов были включены в собрания различных музеев страны – от Санкт-Петербурга, Казани, Красноярска, Иркутска до небольших районных музеев Тывы.

Авторами статьи осуществлена периодизация формирования коллекций по традиционному костюму тувинцев на основе изучения коллекционных описей, музейной документации пятнадцати российских музеев: Музея археологии и этнографии Томского государственного университета, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, Российского этнографического музея, Этнографического музея Казанского (Приволжского) федерального университета, Красноярского краевого краеведческого музея, Иркутского областного краеведческого музея, Минусинского краеведческого музея, Национального музея Республики Тыва, Музея истории и материальной культуры народов Центральной Азии Тувинского государственного университета, шести районных и городских музеев Республики Тыва.

Определено, что комплектование коллекций по тувинскому народному костюму в музеях России осуществлялось в три этапа. Самым значимым в комплектовании собраний музеев подлинными эле-

¹ Работа выполнена в рамках проектов РФФИ № 17-11-42003, 17-11-42006.

ментами традиционного костюма был первый период – с конца XIX до середины XX века, когда традиционный костюм еще воспроизводился и использовался в естественной социокультурной среде. Материал на территории Тывы собирался в ходе комплексного обследования Восточной Сибири в целом.

Особенностью второго периода обозначены ориентиры на целенаправленное исследование культурного наследия Тывы в рамках археолого-этнографических экспедиций. Оба этапа характеризует то, что наиболее значимая в научном плане часть собранных материалов вывозилась за пределы Тывы.

Определено свойственное для первых двух периодов стремление к публикации материалов научных экспедиций. Третий период определен в связи с постепенной утратой в естественной социокультурной среде практики изготовления традиционного костюма и переходом на городские формы одежды, а также включением в собрания тувинских музеев реконструированных элементов костюма.

Ключевые слова: музей, музейное собрание, коллекция, традиционный костюм, комплектование.

THE PERIODIZATION OF THE FORMATION OF COLLECTIONS ACCORDING TO THE TRADITIONAL TUVAN COSTUME IN RUSSIA

Ondar Aniela Borisovna, Postgraduate, Department of Museum Sciences, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation), Instructor in Technology and Entrepreneurship, Tuvan State University (Kyzyl, Russian Federation), E-mail: aniela.ondar@mail.ru

Kimeeva Tatyana Ivanovna, PhD in Culturology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Museum Sciences, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: tat-kimeeva@mail.ru

Today's topical questions are studying the historical and cultural heritage to ensure their preservation and presentation in museums. This article is devoted to the problem of complex studying the traditional costume of Tuva according to the materials of museum collections. The problem stands from the fact that the objects of museum value characterizing the Tuvan folk costume, collected on the territory of Tuva from 1882 to the end of 1960s was included in the collections of various museums of the country from St.-Petersburg, Kazan, Krasnoyarsk, Irkutsk to small regional museums of Tuva. The authors carried out a periodization of the formation of collections according to the traditional costume of Tuva based on a study of collection records, museum documentation in fifteen Russian museums: Museum of Archaeology and Ethnography of Tomsk State University, Museum of Anthropology and Ethnography of Peter the Great, Russian Ethnographic Museum, Ethnographic Museum of Kazan Federal University (Volga region), Krasnoyarsk Regional Museum, Irkutsk Regional Museum, Minusinsk Museum, National Museum of Tuva. Museum of History and Material Culture of the Peoples of Central Asia, Tuva State University, six regional and municipal museums of the Republic of Tuva. Determined that the acquisition of collections at the Tuvan national costume in museums of Russia was carried out in three stages. The most important in the acquisition of Museum collections of authentic elements of the traditional costume was the first period from the late 19th to mid-20th centuries, when traditional costume is still reproduced and used in its natural socio-cultural environment. Material on the territory of Tuva gathered during a comprehensive survey of the territory of Eastern Siberia in general. The second period marked the landmarks on a focused study of the cultural heritage of Tuva in the framework of archaeological and ethnographic expeditions. Both phases characterize what is most significant in scientific terms, part of the collected materials exported outside of Tuva determined characteristic for the first two periods, desire for the publication of scientific expeditions. The third period identified in connection with a gradual loss in the natural socio-cultural environment, traditions of manufacturing the traditional costume and transition to urban forms of clothing, as well as the inclusion in the collection of the Tuvan museums including the reconstructed elements of the costume.

Keywords: museum, museum collection, collection, traditional costume, selection.

В современном музееведении одним из основополагающих направлений определяется комплектование, ориентированное на выявление в среде бытования и сборе предметов музейного значения с целью их последующего превращения в музейные предметы и пополнения музейного собрания [12, с. 154]. Относительно анализа формирования фондов музеев в конце XIX – I половине XX века применение данного термина затрудняется тем, что его утверждение в музееведении как обозначение основного звена реализации функции документирования произошло в 1980-е годы, когда были разведены понятия «собираТЕЛЬСкая работа» и «комплектование». В данной работе термин «комплектование» рассматривается в значении формирования собраний музеев России предметами музейного значения и архивными материалами по традиционному костюму тувинцев. Это объясняется тем, что в конце XIX – I половине XX века собираТЕЛЬСкая работа в отношении этнографии тувинцев, как правило, сопутствовала исследованиям региона. Изучение формирования тувинских коллекций в музеях России позволило определить три периода на основании таких критериев, как фиксация, отбор в среде бытования и включение в музейное собрание подлинных элементов костюмного комплекса тувинцев.

Первый период (1882–1930) – это время, когда традиционная одежда и дополняющие ее элементы еще производились, потреблялись носителями традиций в естественной социокультурной среде и были зафиксированы исследователями именно в таких условиях. Предметы собирались в ходе экспедиционных обследований, ориентированных преимущественно на комплексное изучение Восточной Сибири. Началом первого этапа, согласно изучению фондово-учетной документации музеев и коллекционным описям, может считаться 1888 год, когда в созданный в 1882 году Археологический музей Томского университета Г. П. Сафьяновым были переданы отдельные элементы костюма, приобретенные им в поселениях тувинцев верховьев Енисея. Самыми значительными из них являются женские тувинские халаты «шва-тон-узанин» и «торча-тон-узанин», с левосторонним запахом, ступенчатым вырезом у горловины, воротником-стойкой, декорированные аппликацией в виде полос по подолу, левой доле и воротнику. В коллекции также представле-

ны: пояс с украшениями, пряжки для пояса, штаны «чубуруезнин», две шапки и сапоги «оджук» [15, с. 163–164]. Следует отметить, что первое десятилетие (1877–1888) экспедиционных обследований, осуществляемых Западно-Сибирским отделом Императорского Русского географического общества (ЗСО ИРГО) принято считать активным периодом [3, с. 150]. Что объясняет поступление в музей Томской губернии материалов по традиционной культуре народов других регионов.

В 1890 году в музей поступили тувинские предметы, собранные у урянхайцев И. П. Кузнецовым, в 1915 году – А. В. Адриановым. В 1919 году Археологический музей Томского университета включил в свое собрание коллекцию, предназначенную для Института исследования Сибири в горном корпусе Томского технологического института, где предполагалось создание музея. Однако вследствие событий, связанных с Гражданской войной, этим планам не суждено было осуществиться [4, с. 120–121]. В составе переданных с 1890 по 1919 год предметов в музей Томского университета не зафиксировано ни одного, характеризующего костюмный комплекс тувинцев. Коллекция Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (МАЭС ТГУ) – так стал называться с 1968 года Археологический музей Томского университета – включает 13 единиц хранения, представленных элементами костюмного комплекса: два женских халата (кол. МАЭС ТГУ 2477, 2478), сапоги (кол. МАЭС ТГУ 2546), две шапки (кол. МАЭС ТГУ 2482, 2483), шесть бронзовых посеребренных поясных пряжек (кол. 3084–3087, 3089, 3091) и одну – железную (кол. МАЭС ТГУ). В последующие годы поступлений, связанных с традиционной культурой тувинцев, в этот музей не зафиксировано.

В 1880–1890-е годы формируются коллекции по культуре народов Сибири, в том числе и тувинцев, и в других музеях. В 1901 году был создан Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества (ВСОРГО). К этому времени уже существовал в Красноярске Городской общественный музей, открытый в 1889 году. Одним из направлений научных исследований ВСОРГО была этнография, соответственно осуществлялось и пополнение этнографических коллекций музея. «Тон всем ис-

следованиям задавали Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, деятельность которых была связана одновременно с Восточным и Западным отделами Русского географического общества, и Д. А. Клеменц (отбывавший ссылку в г. Минусинске и работавший в Минусинском городском музее)» [17, с. 22]. Предметы поступают в Красноярский музей со дня его основания, первые из них датированы 1889 годом. К сожалению, как отмечает научный сотрудник Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ) М. С. Баташев, в коллекционных описях ранних поступлений музея часто не отмечены ни время поступления, ни место приобретения материалов. Известно, что в 1892 году в музей поступили отдельные элементы поясного набора тувинцев, дополняющие костюмный комплекс, такие как декорированная сумочка для кресала (кол. КККМ 1507), собиратель которой в документации музея не указан. В 1897 году в музей были переданы П. Е. Островских образцы текстиля для изготовления и декорирования одежды – плис, шелк, бязь, миткаль, бумазая, сукно, приобретаемые у купцов [1, с. 49]. В 1913 году сотрудниками Городского общественного музея Красноярска была организована экспедиция в составе А. Я. Тугаринова и А. П. Ермолаева, результатом которой стали поступления 27 предметов, приобретенных у тувинцев-тоджинцев. Среди них имеются единичные элементы костюма (кол. КККМ 4552). Через два года в этом же составе была осуществлена еще одна экспедиция в Урянхайский край, в результате которой фонды музея пополнились на 260 предметов. Однако элементы костюмного комплекса также немногочисленны. Зато среди них была ритуальная одежда – шаманский костюм, а также отдельные элементы одежды западных тувинцев – оленеводов-тоджинцев (кол. КККМ 1465, 1449, 1464, 1570, 1582) [1, с. 51]. В 1919 году зафиксированы последние поступления в музей Красноярска от участников экспедиции Южнорусской общеземской организации, среди которых имелись отдельные предметы, характеризующие костюм тувинцев. Как показал анализ этнографической экспозиции Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ), осуществленный в 2017 году, элементы традиционного костюма тувинцев, в том числе и шаманского, в экспозиционной деятельности музея не презентуются.

Комплектование собрания Музея антропологии и этнографии (МАЭ) РАН по традиционной культуре тувинцев, включая коллекции и фотоархив, в 1891 году было связано с экспедицией Д. А. Клеменца в Северную Монголию в 1891–1897 годах, когда им был зафиксирован костюм охотников-уряньхайцев в окрестностях Дал-нора (кол. МАЭ 621) [16]. Второй половиной XIX века обобщенно датированы фотоматериалы А. В. Адрианова, выполненные в ходе Монгольской экспедиции Императорского Русского географического общества, в которых нашли отражение элементы одежды и причесок сойотов (кол. МАЭ 128–58). Началом XX века без точной датировки определено пополнение фотоархива исследователем Сибири членом революционной народнической организации «Народная воля» И. И. Майновым (кол. МАЭ 3892). В 1908 году в Музей антропологии и этнографии РАН В. Н. Васильевым переданы предметы музейного значения, составившие коллекции 1339 и 1340, в которых присутствовали элементы одежды и дополнительные элементы костюма: шейные украшения из бусин, ровдуги, зубов оленя (кол. МАЭ 1339–301, 1340–252), медный браслет (кол. МАЭ 1340–285), инкрустированные кораллами серебряные перстни (кол. МАЭ 1340–252, 283, 284), женский накосник (кол. МАЭ 1340–186). Предметы были собраны на территории проживания сойотов в верхнем бассейне р. Енисей и его притоков – р. Тайсе и Бий-Кам в Урянхайском крае [11, с. 198–201, 203]. Костюм тувинцев – сойотов и урянхайцев – зафиксирован В. Н. Васильевым преимущественно методом фотофиксации, что позволило пополнить фотофонд МАЭ РАН (фотокол. МАЭ 1493, 1494).

1902 и 1903 годами датированы материалы экспедиции Ф. Я. Кона в западную и восточную части Урянхайского края, осуществленной при поддержке основателя Минусинского краеведческого музея Н. М. Мартыанова и Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Из хранящихся в архиве Минусинского краеведческого музея имени Н. М. Мартыанова (МКМ) писем Ф. Я. Кона Н. М. Мартыанову известно, что из элементов традиционного костюма им была привезена из этих экспедиций женская шуба. Из предметов поясного набора в музее хранятся: нож, огниво и кисет для табака.

В 1913 году по поручению Общества естествоиспытателей при Казанском университете на территории Тувы проводил исследования С. А. Теплоухов. Ему удалось собрать этнографическую коллекцию, в составе которой имеются мужские и женские халаты тувинцев, декорированные полосками аппликации из черного бархата и китайского шелка, разнообразные головные уборы, расшитые золотым сутажем и шелковой тесьмой, дождевик (чепкан) из бордового домотканого сукна и другие элементы костюма, принадлежавшие по большей части зажиточным тувинцам.

В 1928 году предметы тувинской одежды поступают в Иркутский музей. В их числе комплект шаманского костюма сойотов, состоящий из кафтана, пары обуви и головного убора. Кафтан «хамтон» шит из шкуры козла-гурана, с металлическими подвесками, перьями орла и изображающими змей жгутами. Обувь на мягкой подошве также сшита из шкуры козла. Головной убор в виде полосы кожи с нашитыми раковинами каури, изображающими личину, с перьями вдоль верхнего края и жгутами с кистями на концах – вдоль нижнего. Костюм привезен из улуса Гурган Тункинского района Окинского хошуна. Он был передан Шимьтом Сандановым через П. Г. Полторацкую (кол. ИОКМ 261/1-4).

В 1929 году начинает формироваться этнографический фонд Национального музея Республики Тыва (НМРТ). Сбор материалов осуществлялся членами местного общества по изучению истории Тувы и древностей, носившего название «Урянховедение». Этнографические предметы собирали в числе других, хотя из-за невозможности создания условий для их хранения они подвергались утратам. Большая коллекция по одежде зажиточных тувинцев была сформирована в 1929 году в результате конфискации имущества умершего князя Идам-Сюрюна, бывшего правителя Салчакского хошуна. Для размещения коллекции необходимо было помещение. И в этом же году было принято решение о создании музея. Другие предметы, на основе которых создавалась экспозиция вновь созданного музея, не отражали традиционную культуру тувинцев. Они были переданы из собраний музеев Москвы и Ленинграда и, по воспоминаниям В. П. Ермола-

ева, включали произведения живописи, скульптуры, образцы старинного фарфора, оружия и рыцарских доспехов и другие предметы, переданные для общеобразовательных целей Государственным Эрмитажем, Русским музеем и Российским географическим обществом [2, с. 18–19].

Именно в течение первого периода музеи включили в свои коллекции наиболее значительные материалы по традиционной одежде тувинцев. Так, например, фонды Национального музея Республики Тыва в настоящее время содержат 294 единицы хранения элементов костюма, из которых 92 – датированы концом XIX – началом XX века [9, с. 73].

Конец первого периода характеризуется тем, что музеи преимущественно занимаются комплектованием предметов, отражающих исторические события, происходящие в стране в целом и в Туве в частности. В 1930 году не проводилось даже характерных для изучения культурного наследия Тувы археологических экспедиций. В 1934 году был «законсервирован» Национальный музей Тувы после снятия с должности директора музея В. П. Ермолаева [6, с. 60]. Элементы костюмного комплекса тувинцев поступают в музей единично в ходе текущего комплектования.

Второй период (1940–1960-е годы) отмечен организацией комплексных археолого-этнографических экспедиций, задачи которых конкретизировались изучением историко-культурного наследия Тувы. Фотоколлекция МАЭ РАН пополнилась материалами по традиционному костюму тувинцев-сойотов, зафиксированному в 1949 году методом фотофиксации участником Тувинского отряда Саяно-Алтайской экспедиции Института этнографии АН СССР этнографом П. И. Каралькиным (фотокол. МАЭ 1989–34, 35, 44, 45). В 1951 году в результате экспедиции на Тоджу в Национальный музей республики Тыва поступили в числе собранных известным исследователем Тувы С. И. Вайнштейном предметов быта и шаманского культа элементы костюмного комплекса тувинцев. Кроме того, С. А. Вайнштейном была сформирована часть фотофонда Национального музея, включившего около 400 фотографий, архива в виде фиксации данных об особенностях традиционной культуры, полученных от 60 информаторов. Коллекция музейных предметов,

собранный ученым по традиционному костюму тувинцев, охарактеризована исследователем тувинских коллекций музеев Восточной Сибири А. О. Дыртык-оол. В нее входят отдельные элементы костюмного комплекса: *зимняя одежда* «тон», сшитая из мерлушки мехом внутрь и крытая да-лембой (хлопчатобумажной тканью) черного цвета; *сапоги* «идик» на мягкой подошве, сшитые из шкуры дикой козы мехом наружу; *дополнительные детали костюма* – в основном представленные предметами поясного набора: подвески «дерги» для крепления огнива, табакерка для нюхательного табака, прибор «китпик»; *украшения как часть костюмного комплекса*: женские браслеты «билектээш» (у скотоводов), «бога» (у оленеводов) [5, с. 6].

В 1952, 1953 и 1955 годах в ходе работы Тувинского отряда Саяно-Алтайской экспедиции, возглавляемого Е. Д. Прокофьевой, были применены методы фотофиксации ведения полевых дневников в отношении этнографических объектов традиционной культуры тувинцев, в том числе костюма. Результатом чего является ее архив в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого, часть которого была опубликована в 2011 году. Зафиксированный Е. Д. Прокофьевой в 1950-е годы костюм тувинцев отражает еще сохранявшиеся традиции: мужские и женские шубы «тон» из овчины, сшитые мехом внутрь, со ступенчато вырезанной полкой и левосторонним запахом, подпоясанные поясом «кур», а также меховые женские и мужские шапки [14, с. 308, 310, 312, 314, 318].

С 1957 по 1966 год в малоизученных районах Тувы (Монгут-Тайга, Кара-Холь, Эрзин, Сут-Холь) работали участники Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции, возглавляемой Л. П. Потаповым. Сбором этнографических материалов занимались Л. П. Потапов, П. И. Каралькин и В. П. Дьяконова [10, с. 56–57]. Также применялись методы фотофиксации и ведения полевых дневников, составивших архивы МАЭ РАН и НМРТ, материалы которых были опубликованы в фундаментальных трудах Л. П. Потапова.

В 1958 году вклад в формирование архива музея сделан Т. М. Скаковой – в музее хранятся полевые дневники по результатам командировки сотрудников музея в Тоджинский район,

содержащие записи данных от информаторов-старожилов, зарисовки этнографических предметов и подробные сведения о владельцах предметов [5, с. 5–6, 9]. В последующие годы этнографическая часть коллекции музея пополнялась за счет собирательской деятельности его сотрудников [7]. В начале 1950-х годов в Национальный музей Республики Тыва поступили костюмы, характеризующие верования тувинцев – шаманская и ламская обрядовая одежда: 8 предметов плечевой одежды, 7 – головных уборов и 5 пар обуви. А. О. Дыртык-оол на основе тех атрибутивных данных, которые зафиксированы в учетно-фондовой документации музея, определила время первого поступления одежды тувинских шаманов в НМРТ 1954 году от С. И. Вайнштейна и М. Б. Кенин-Лопсана [9, с. 74].

Третий период (1960–2000-е годы) – характеризуется созданием районных и городских музеев в Туве, в которых имеются отдельные предметы костюма: Сарыг-Сепский историко-мемориальный музей Каа-Хемского района (1974), Алдан-Маадырский историко-краеведческий музей Сут-Хольского района (1991), Кызыл-Мажалыкский историко-археологический музей Барум-Хемчикского района (1995), городские историко-краеведческие музеи – Туранский историко-этнографический (1981) и Чаданский музей им. Буян бадыргы (1991). Рассредоточенные в собраниях небольших музеев республики элементы традиционного костюма в условиях исчезновения народной культуры представляют собой большой интерес [13, с. 26]. По результатам проведенного опроса сотрудников этих музеев, выявлено, что элементы костюма на протяжении деятельности музеев передавались для проведения выставок в НМРТ и хранятся в этом музее.

Это предметы одежды, изготовленные с соблюдением традиционных технологий, но уже не используемые в естественной социокультурной среде. Зафиксирована практика включения таких экземпляров в музейные коллекции. Музейные собрания в 1962 году пополнялись в результате закупки предметов одежды у народных мастеров. В 1990-е годы, по просьбе А. О. Дыртык-оол, в этот период – главного хранителя Национального музея Тувы, носителем традиции были сшиты для музея несколько видов женской и мужской одежды, шапок, костюмов для борцов [9, с. 74].

В конце XX – начале XIX века традиционный костюм в среде бытования был утрачен. Однако, как отмечает А. О. Дыртык-оол, в 2009 году еще удалось приобрести для созданного при Тувинском государственном университете Музея истории и материальной культуры народов Центральной Азии (МИМКНЦА) уникальные материалы по этнографии Тувы, в числе которых предметы одежды, переданные носителем этнокультурных традиций С. М. Арандол. Благодаря этому в экспозиции МИМКНЦА представлены: детская обувь из выделанной традиционным способом шкуры, охотничья летняя шапка, куртка и штаны, а также шуба «тон» из белой мерлушки, покрытая синей тканью и застегивающаяся на сферические пуговицы (кол. МИМКНЦ А КП 21/1, 134, 22/1-2, 22/3, 22/5), а также отдельные элементы одежды. К сожалению, в Книге поступлений музея атрибутивные характеристики предметов, такие как время изготовления и бытования, техники изготовления, не отражены. Фонд музея пополняется «дубликатами, копиями и макетами археологических и этнографических материалов, которые являются наглядными пособиями для студентов» [8, с. 172].

Таким образом, периодизация комплектования коллекций по тувинскому народному костюму в музеях России осуществлялась в три этапа. Первый из них был самым плодотворным и длительным и отличался тем, что элементы костюма бытовали в естественной социокультурной среде. Изъятие предметов музейного значения осуществлялось в среде бытования в ходе изучения края в

целом, при этом не ставилось задач комплексного типологического комплектования, в результате которого традиционный костюм мог быть представлен в его целостности. Предметы музейного значения, извлеченные из среды бытования, включались в музейные коллекции, а зафиксированные в виде записей, зарисовок и фотографий материалы составляли музейные архивы и фотофонды. Второй период характерен целенаправленным анализом культурного наследия Тывы с акцентом на изучение археологических объектов. Элементы костюма поступают в музейные коллекции также без соблюдения принципа типологического комплектования в виде отдельных предметов. Это объясняется частичным руинированием ко второй половине XX века технологий изготовления традиционного костюма и переходом на использование городских элементов одежды. Общим для обоих периодов может считаться тот факт, что, как правило, наиболее значимая в научном плане часть собранных участниками экспедиций материалов вывозилась в музеи, расположенные дистанционно от территории компактного проживания тувинцев – в Ленинграде, Иркутске, Томске и др. Также характерна для обоих периодов публикация обработанных материалов научных экспедиций. Выделение третьего периода обусловлено утратой в естественной социокультурной среде практики изготовления и использования народного традиционного костюма, переходом на городские формы одежды. При этом происходит включение в музейные собрания Тувы реконструированных элементов одежды.

Литература

1. Баташев М. С. Материалы тувинской этнографии в фондах Красноярского краевого краеведческого музея // Музей в XXI веке: проблемы и перспективы: сб. ст. – Кызыл: Тип. КЦО «Аныяк», 2005. – С. 48–52.
2. Владимир Петрович Ермолаев – очевидец великих перемен / сост. А. О. Дыртык-оол, У. Б. Нурзат. – Кызыл: Тип. КЦО «Аныяк», 2012. – 196 с.
3. Глушкова П. В., Кимеева Т. И., Родионов С. Г. Этапы формирования шорских этнографических коллекций в музеях России // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – № 34. – С. 148–158.
4. Дмитриенко Н. М., Григорьева С. Е. К истории создания Сибирского областного научно-художественного музея в Томске (1911–1920) // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2014. – № 381. – С. 119–122.
5. Дыртык-оол А. О. Коллекция восточных тувинцев-оленеводов в Национальном музее республики Тыва: история комплектования и общая характеристика // Уч. зап. музея-заповедника «Томская Писаница». – Кемерово: Азия-Принт, 2016. – № 3. – С. 4–9.
6. Дыртык-оол А. О. Музейная деятельность русских краеведов В. П. Ермолаева и Н. М. Богатырева в Туве // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2012. – № 21. – С. 57–64.
7. Дыртык-оол А. О. Начало музейного дела в Туве [Электронный ресурс] // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. – 2014. – Т. 20. – С. 2231–2235. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54710.htm> (дата обращения: 02.02.2018).

8. Дыртык-оол А. О. Становление музея «История и материальная культура народов Центральной Азии» Тувин. гос. ун-та и его перспективы // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. История. – 2013. – № 2 (22). – С. 170–173.
9. Дыртык-оол А. О. Традиционная одежда в коллекции музеев Тувы: история комплектования и изучения // Науч. обозрение Саяно-Алтая. – 2012. – № 1(3). – С. 71–75.
10. Дьяконова В. П. Сибирские экспедиции Л. П. Потапова // Музей в XXI веке: проблемы и перспективы. – Кызыл: Тип. КЦО «Аныяк», 2005. – С. 53–61.
11. Клюева Н. И., Михайлова Е. А. Каталог съемных украшений народов Сибири // Материальная и духовная культура народов Сибири: сб. МАЭ. – Л.: Наука ЛО, 1988. – Т. 42. – С. 195–208.
12. Музейное дело в России. – М.: ВК, 2010. – 676 с.
13. Ондар А. Б., Кимеева Т. И. Традиционный костюм тюркоязычных народов Сибири в собраниях музеев: история изучения и актуализация // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – № 2. – С. 25–27.
14. Прокофьева Е. Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. – СПб.: Наука, 2011. – 538 с.
15. Тувинцы // Каталог этногр. кол. Музея археологии и этнографии Томск. ун-та. – Томск: Изд-во ТГУ, 1979. – С. 156–194.
16. Тувинцы [Электронный ресурс] // Кунсткамера. Фотокол. – URL: <http://www.kunstkamera.ru/kunst-catalogue/items/item-view.seam?c=PHOTO&id=72151&path=62%3A3495183%3A3507143&cid=404170> (дата обращения: 02.02.2018).
17. Хорина В. В. Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (КОРГО) как центр научного изучения Енисейской губернии // Вестн. ТГПУ. 2016. – № 9 (174). – С. 21–28.

References

1. Batashev M.S. Materialy tuvinskoy etnografii v fondakh Krasnoyarskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeya [Materials Tuvan Ethnography in the funds of the Krasnoyarsk regional Museum]. *Muзей v XXI veke: problemy i perspektivy [the Museum in the XXI century: problems and prospects]*. Kyzyl, Tipografiya KTSO “Anyyak” Publ., 2005, pp. 48-52. (In Russ.).
2. *Vladimir Petrovich Ermolaev – ochevidets velikikh peremen [Vladimir Petrovich Yermolaev – witness great change]*. Comp A.O. Dyrtyk-ool, U.B. Nurzat Kyzyl, Tipografiya KTSO “Anyyak” Publ., 2012. 196 p. (In Russ.).
3. Glushkova P.V., Kimeeva T.I., Rodionov S.G. Etapy formirovaniya shorskikh etnograficheskikh kollektsey v muzeyakh Rossii [Stages of Shor ethnographic collections in museums in Russia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2016, no. 34, pp. 148-158. (In Russ.).
4. Dmitrienko N.M., Grigoryeva S.E. K istorii sozdaniya Sibirskogo oblastnogo nauchno-khudozhestvennogo muzeya v Tomske (1911–1920) [The history of creation of the Siberian regional scientific-art Museum in Tomsk (1911-1920)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Tomsk state University]*, 2014, no. 381, pp. 119-122. (In Russ.).
5. Dyrtyk-ool A.O. Kolleksiya vostochnykh tuvintsev-olenevodov v Natsional'nom muzee respubliky Tyva: istoriya komplektovaniya i obshchaya kharakteristika [Collection of Oriental Tuvan reindeer herders in the National Museum of the Tuva Republic: the history of acquisition and General characteristics]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa" [Memoirs of the Museum-reserve "Tomsk Pisanitsa"]*. Kemerovo, Aziya-Print Publ., 2016, no. 3, pp. 4-9. (In Russ.).
6. Dyrtyk-ool A.O. Muzeynay adeyatel'nost' russkikh kraevedov V.P. Ermolaevai N.M. Bogatyreva v Tuve [Museum activity of Russian ethnographers. Ermolaeva and N.M. Bogatyrev in Tuva]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2012, no. 21, pp. 57-64. (In Russ.).
7. Dyrtyk-ool A.O. Nachalo muzeynogo dela v Tuve [The beginning of the museum business in Tuva]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Kontsept: nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal [Concept. Scientific and methodical electronic journal]*, 2014, vol. 20, pp. 2231-2235. (In Russ.). Available at: <http://e-koncept.ru/2014/54710.htm> (accessed 02.02.2018).
8. Dyrtyk-ool A.O. Stanovlenie muzeya “Istoriya i material'naya kul'tura narodov Tsentral'noy Azii” Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta i ego perspektivy [Formation of the museum “History and material culture of the peoples of Central Asia” of the Tuva State University and its prospects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya [Bulletin of Tomsk State University. Series History]*, 2013, no. 2 (22), pp. 170-173. (In Russ.).

9. Dyrtyk-ool A.O. Traditsionnaya odezhda v kollektcii muzeev Tuvy: istoriya komplektovaniya i izucheniya [Traditional clothes in the collection of museums in Tuva: the history of acquisition and study]. *Nauchnoe obozrenie Sayano Altaya [Scientific review of the Sayano Altai]*, 2012, no. 1 (3), pp. 71-75. (In Russ.).
10. Dyakonova V. P. Sibirskie ekspeditsii L.P. Potapova [Dyakonova Sibirskiy ekspeditsii L.P. Potapova]. *Muзей v XXI veke: problem i perspektivy [The Museum in the XXI century: problems and prospects]*. Kyzyl, Tipografiya KTSO "Anyak" Publ., 2005, pp. 53-61. (In Russ.).
11. Klyueva N.I., Mikhaylova E.A. Katalog s"emnykh ukrasheniy narodov Sibiri [Catalog of removable jewelry of the peoples of Siberia]. *Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Sibiri [Material and spiritual culture of the peoples of Siberia]*. Leningrad, Nauka LO Publ., 1988, vol. 42, pp. 195-208. (In Russ.).
12. *Muzeynoe delo v Rossii [Museum business in Russia]*. Moscow, VK Publ., 2010. 676 p. (In Russ.).
13. Ondar A.B., Kimeeva T.I. Traditsionnyy kostyum tyurkoyazychnykh narodov Sibiri v sobraniyakh muzeev: istoriya izucheniya i aktualizatsiya [Traditional costume of the Turkic-speaking peoples of Siberia in the collections of museums: the history of study and actualization]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts]*, 2016, no. 2, pp. 25-27. (In Russ.).
14. Prokofyeva E.D. *Protsess natsional'noy konsolidatsii tuvintsev [The process of national consolidation of Tuvinians]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2011. 538 p. (In Russ.).
15. Tuvintsey [Tuvans]. *Katalog etnograficheskikh kollektсий Muzeya arkheologii i etnografii Tomskogo universiteta [Catalog of ethnographic collections of the Museum of Archeology and Ethnography of Tomsk University]*. Tomsk, Izd-vo TGU Publ., 1979, pp. 156-194. (In Russ.).
16. Tuvintsey [Tuvans]. *Kunstkamera. Fotokollektsiya [The Kunstammer. Photo collection]*. Available at: <http://www.kunstkamera.ru/kunst-catalogue/items/item-view.seam?c=PHOTO&id=72151&path=62%3A3495183%3A3507143&cid=404170> (accessed 02.02.2018).
17. Khorina V.V. Krasnoyarskiy podotdel Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva (KORGO) kak tsentr nauchnogo izucheniya Eniseyskoy gubernii [Krasnoyarsk subdivision of the East Siberian Department of Russian geographical society (CORGO) as a center of scientific study of the Yenisei province]. *Vestnik TGPU [Vestnik TGPU]*, 2016, no. 9 (174), pp. 21-28. (In Russ.).

УДК [069.51::069.1]:161.14

МУЗЕЙНОЕ ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Чернова Анастасия Александровна, старший преподаватель, кафедра музеологии и документо-ведения, Алтайский государственный институт культуры (г. Барнаул, РФ). E-mail: 84stasia@mail.ru

В статье рассматриваются основные этапы обращения музеологов к термину «документирование». Раскрывается понятие «документ» в музейной среде. Сопоставляются термины «музейный предмет» и «документ», а также исследуется хронология их использования в музейной сфере, трактовка и философское осмысление, применение в практической работе. В начале XX века к понятию «документирование» в музее ученые относились с аксиологических позиций, что характеризуется системой взглядов как отечественных, так и зарубежных философов: Н. Ф. Федорова, П. Отле. Отдельно отмечается точка зрения философа, представителя герменевтического направления, П. М. Рикёра, о процессе документирования истории. В период становления советской власти продолжалось осмысление музейной терминологии, и понятие «документирование» стало использоваться в рамках фондовой работы музейных учреждений. Создание теории документирования в России относится к 1980-м годам, когда разработкой этого понятия занимался ученый А. М. Разгон, положивший начало практической работы музея в этом направлении. На современном этапе документирование в музейном деле понимается в узком и широком смыслах, то есть является базовой социальной функцией музея, а также одним из научных направлений музееведческой мысли.

Ключевые слова: музей, документ, музейный предмет, теория документирования.